

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМСКО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

В. С. Битюков

Воронежский государственный университет, музей-заповедник «Дивногорье»

Поступила в редакцию 7 октября 2024 г.

Аннотация: в середине XV в. между Большой Ордой и Крымским ханством началось противостояние, которое длилось до начала XVI в. Одним из источников, повествующих о данных событиях, является Литовская метрика. Это документы о контактах Польского королевства и Великого княжества Литовского с другими государствами. Опираясь на них, автор рассматривает статус взаимоотношений между двумя центрами притяжения татарской власти.

Ключевые слова: Большая Орда, Крымское ханство, Великое княжество Литовское, Шейх-Ахмед, Менгли-Гирей, Александр Казимирович.

Abstract: in the middle of the XV century, a confrontation began between the Great Horde and the Crimean Khanate, which lasted until the beginning XVI century. Lithuanian metrics are one of the sources that tell about these events. These are documents on the contacts of the Polish Kingdom and the Grand Duchy of Lithuania with other states. Based on them, the author examines the status of the relationship between the two centers of attraction of the Tatar government.

Key words: Great Horde, Crimean Khanate, Grand Duchy of Lithuania, Sheikh Ahmed, Mengli Giray, Alexander Kazimirovich.

Одним из ключевых вопросов в постордынской истории являются взаимоотношения частей распавшегося улуса Джучи. Отдельное внимание занимает проблема взаимодействия Большой Орды и Крымского ханства. В современной исторической науке не удалось определить статус данных отношений. Источниками по изучению данного вопроса являются русские летописи, посольские грамоты, а также Литовская метрика. В этой работе стоит остановиться на обзоре крымско-ордынских отношений по данным Литовской метрики.

Стоит дать характеристику этому источнику. Литовская метрика – это документы, содержащие информацию о контактах Польского королевства и Великого княжества Литовского с другими государствами, в том числе с Большой Ордой и Крымским ханством в XV–XVI вв. [1, с. 92]. Это воспоминания участников дипломатической переписки, включающие указы и действия крымских и ордынских ханов [там же]. Данная документация не разделена по тематикам: внутривосточные и внешнеполитические акты перемешаны [там же, с. 93]. Это переписки

с ханами Большой Орды, крымскими ханами, а также административные и поземельные дела.

Информация о крымско-ордынских отношениях начала появляться в IV томе Литовской метрики. Изначально шли обращения крымского хана и знати к Казимиру по поводу возможностей заключения союза. Однако каких-то свидетельств о взаимодействиях Крымского ханства с Большой Ордой до 1481 г. не было отражено.

Первое упоминание, связанное с крымско-ордынскими отношениями, указано в 1481 г. Это сообщение Менгли-Гирея польскому королю Казимиру IV. В нем сообщается об убийстве хана Большой Орды Ахмата ногайским мурзой: «...Обать Муръза, а Муса, а Евъкгурчи пришед, Ахматову орду подопытали, Ахмата цара умертвили...» [2, с. 95]. После этого сообщается, что Ахматовы дети со старшим сыном Ахмата – Темиром отправились к Менгли-Гирею: «...а кн(я)зь Тымирь съ Ахмата царевыми детьми и съ слугами к намъ прибегли и пригорнули ся пришли» [Ibid.]. То есть Ахматовы дети обратились за помощью к своему противнику, что можно трактовать как период мирных отношений между частями Большой Орды и Крымским ханством.

Стоит отметить, что в дальнейшем Менгли-Гирей сообщил, что ордынский хан был братом для крым-

ской верхушки: «Намъ братъ онъ былъ...» [Ibid.]. Вероятно, данную цитату можно рассматривать как символическую дань прошлому Монгольской империи и Золотой Орде, так как в данный период не фиксируется мирных сношений Большой Орды и Крымского ханства, а наоборот, все источники отражают открытый конфликт, исключая случай, описанный выше.

После этого сообщается, что Менгли-Гирей принял Ахматовых детей и старшего сына Темира и дал им коней: «Я не пакъ Ахматовымъ детямъ, которые к намъ пришли, и Темиру коней и ипортишь много дали есещо много есмо имъ одолжили ся» [Ibid.]. Таким образом, после убийства хана Ахмата ногайцами остатки ордынского войска вместе со своими царевичами ушли к прямому врагу Менгли-Гирею, который их принял. Данное сообщение идет в противоречие с общепринятым мнением о постоянной вражде двух ханств. Это объясняется невозможностью частям Большой Орды в тот период противостоять Крымскому ханству.

Следующее свидетельство крымско-ордынского взаимодействия отражено в VI томе Литовской метрики. Это ярлык хана Шейх-Ахмеда литовскому князю Александру Казимировичу. Письмо датируется 1495 г. В данный период крымско-ордынские отношения имели статус яркого противостояния, что и отражено в этом сообщении.

Шейх-Ахмед называет Менгли-Гирея своим врагом: «...Мендли Кгере цара иного неприятла...» [3, с. 43]. В дальнейшем в ярлыке отражается, что хан Большой Орды намерен совершить поход осенью этого года: «...а на сюю ѿсень на него поидемъ» [там же]. После этого в сообщении указывается, что Шейх-Ахмед хочет заручиться поддержкой Александра Казимировича в борьбе со своими врагами: «Лише вашом прителю хочемъ при|телемъ || быти, а неприятлю неприятлемъ» [там же].

В дальнейшем эпизод крымско-ордынских отношений по литовской метрике датируется 1497 г. Это ярлык Шейх-Ахмеда Александру Казимировичу. В данном сообщении ордынский хан написал о том, что издавна длилась дружба между Большой Ордой и Литвой со времен хана Ахмата: «Вашъ корол(ь) ѿтец и предкове ваши з на|шымъ ѿцомъ Ахаматомъ и с предки нашими здавна ѿ братстве бы|вали» [там же, с. 49]. После этого ордынский хан сообщил, что союзники Литвы – это друзья для Большой Орды, а противники – враги: «Хто будет намъ прителем, того будемъ ѿба миловати, а х|то будет намъ неприятел(ь), на того бѣдемъ ѿба стоти» [там же]. Вероятно, речь шла о Крымском ханстве и Московском княжестве.

После этого хан Большой Орды указал, что причиной поддержания такого союза является опасность

со стороны Менгли-Гирея, который в союзе с Иваном III стал нападать на ордынских и литовских послов: «...своею непризною к намъ, а завидечи намъ, што мы межы собою | ѿ братство зашли, до заволских козаков людеи своих прыслал, а так | вделали над послы вашими и нашими» [там же]. Стоит отметить, что Шейх-Ахмед назвал в данном ярлыке Ивана III холопом: «...дла Ивана, холопа...» [там же, с. 50], что показывает, что, несмотря на освобождение русских земель от ордынского ига, ханы Большой Орды не могли смириться с отсутствием выхода или подобий данных выплат.

После этого шла череда посланий Александру Казимировичу от Шейх-Ахмеда. Примечательно, что в одном из них ордынский хан сообщил о дальнейших планах действий. Шейх-Ахмед со своей Ордой планировал перекочевать на Дон: «А мы хотимъ черезъ Дон со всею ѿрдою своею переити, а хотимъ на конь | въсести и на рокъ тамъ же быти» [там же, с. 54]. До этого ордынцы кочевали на Днепре, однако опасность со стороны Крымского ханства заставила их перекочевать в другое место [там же]. Примечательно, что до декабря 1501 г. ордынские кочевья продолжали фиксироваться в Подонье. Вероятно, там и могла располагаться временная ставка Шейх-Ахмеда.

В дальнейшем фиксировались более ранние события 1492–1494 гг., где сообщалось, что Шейх-Ахмед называется братом для литовцев, готовым воевать против Менгли-Гирея: «Ино за то братѿ нашомѿ, царѿ Шикѿг Ахматѿ...» [там же, с. 55]. Также в данном послании сообщалось, что Менгли-Гирей пытался предложить мир литовцам, но те оказались верными союзу с Большой Ордой: «...царѿ перекопѿскийи, вслы|шавшы то, изъехалъ с пола, и къ намъ прислалъ посла своего, хотячи | с нами мирѿ...» [там же].

Следующее упоминание фиксируется в 1501 г. Это посольство Шейх-Ахмеда к Александру Казимировичу. В этом посольстве сообщалось, что ордынский хан вспоминает о том, что во время похода хана Ахмата на русские земли в 1480 г. Казимир не выступил в поддержку: «Нашъ же ѿ|тецъ на конь ѿсѿсел, а вашъ не ѿсѿсел» [там же, с. 59]. Почему Шейх-Ахмед отсылает к прошлому? Ответ кроется в дальнейших строках этого сообщения. Хан Большой Орды и литовский князь планировали пойти на Крымское ханство, однако Александр в итоге стал медлить с походом, что напомнило ситуацию 1480 г.: «Хотели есмо | на него поити, и до васъ есмо ѿ томъ послы свое послали. И вы на своемъ | слове не стали...» [там же]. Данное послание сходится с сообщениями летописей, хроник и посольских грамот: война Московского княжества с Великим княжеством Литовским, а также завершающая стадия крымско-ордынского противостояния.

После этого Александру Казимировичу пришло письмо от брата Шейх-Ахмеда Муртазы. В нем сообщалось, что ордынский царевич вместе со своим братом Шейх-Ахмедом стоит в каком-то месте напротив общего противника Литовского князя: «...зъ братомъ своимъ и з детьми своими противъ вашего непритела сто|ти...» [там же]. Стоит отметить, что не указывалось место стояния, вероятно, речь шла о р. Тихая Сосна, где встретились Шейх-Ахмед и Менгли-Гирей [4, с. 367], однако Муртазы там не было. Не указывается и противник, однако в тот момент не фиксировалось нападений ордынцев на русские земли, кроме похода Шейх-Ахмеда на Рыльск, где снова не было Муртазы, поэтому стоит предположить, что противником был именно крымский хан.

Какова цель обращения Муртазы к литовскому князю? Как сообщает Метрика, Ахматович просил поминок и подарков от Александра Казимировича: «...есмо зъ легьким поминькомъ...» [3]. Вероятно, поэтому Муртаза сообщил, что он участвовал в «Стоянии на Тихой Сосне» [5, с. 42] вместе со своим братом Шейх-Ахмедом, чтобы услужить честь литовскому князю.

Стоит отметить, что литовские метрики никак не упоминают о разгроме Большой Орды крымским ханом на Днепре в 1502 г. Однако данные события происходили на территории, принадлежащей Великому княжеству Литовскому. Вероятно, это можно объяснить отсутствием посольских миссий между Шейх-Ахмедом и Александром Казимировичем в данный момент. Ордынский хан был в тяжелом положении и не имел возможности вести длительные переговоры. Однако другие источники по истории Великого княжества Литовского – Хроника Быховца и Густынская летопись – сообщают о данном событии, причем автор Хроники косвенно обвинял в этом поражении Александра Казимировича: «...и он, оставив свои дела с царем Заволжским, в ту же зиму поехал в Краков и там был коронован» [6, с. 115].

Таким образом, опираясь на Литовскую метрику, стоит сделать вывод, что отношения Большой Орды и Крымского ханства имели сугубо конфронтационный характер. Метрика не фиксирует периодов мирных сношений между двумя постордынскими госу-

дарствами. Основная цель обращения ордынских ханов к литовским князьям – борьба против Менгли-Гирея и создание коалиции для противостояния крымско-московскому блоку. Данные Литовской метрики сходятся с содержанием русских летописей, которые тоже отражают отношения Большой Орды и Крымского ханства как постоянную конфронтацию [7, с. 20]. При этом многие моменты крымско-ордынского противостояния опущены, так как метрики отражают политические процессы, связанные с Польским королевством и Великим княжеством Литовским. Несмотря на это, данный источник является ценным для изучения не только внутривосточных событий в Польше и Литве, но и истории взаимоотношений с Большой Ордой, Крымским ханством, Московским княжеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трепавлов В. В. Литовская метрика как источник по истории тюркских государств Восточной Европы / В. В. Трепавлов // Золотоордынское обозрение. – Академия наук Республики Татарстан. – 2015.
2. Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479–1491). – Vilnius, 2004.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России : в 6 т. Т. 1 (6). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской метрики / сост., коммент., вспом. указ. М. Е. Бычкова. – М. ; СПб., 2012.
4. Памятники дипломатических сношений древней России : сборник русского исторического общества. – СПб., 1884.
5. Загоревский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В. П. Загоревский. – Воронеж, 1991.
6. Хроника Быховца / под ред. М. Н. Тихомирова. – М., 1966.
7. Битюков В. С. Крымско-ордынские отношения во второй половине XV в. по данным русских летописей / В. С. Битюков // Власть и общество : вопросы взаимодействия в прошлом и настоящем : материалы Восемнадцатой Всероссийской научной конференции (Воронеж, 2 февраля 2024 г.). – Воронеж, 2024.

Воронежский государственный университет, музей-заповедник «Дивногорье»
Битюков В. С., аспирант, научный сотрудник
E-mail: vbitzzz7@gmail.com

Voronezh State University, Divnogorye Museum-Reserve
Bityukov V. S., Post-graduate Student, Researcher
E-mail: vbitzzz7@gmail.com